

Тавьер уставилась в пол и сказала: "Он уже посылал монстра в наш дворец".

"Монстра?" Ангор нахмурился.

"Это было гигантское, человекоподобное... существо. Около трех-четырех метров в высоту, я думаю. Длинная морда, как у аллигатора. У него острые зубы, серая кожа и выпуклые кровеносные сосуды. У него нет носа, но на лице есть пять крошечных отверстий. И один единственный, большой глаз".

Ангор что-то обдумал и с помощью иллюзии создал перед собой миниатюрное изображение монстра.

"Этот?"

Тавьер чуть не подскочила со своего дивана, когда Ангор объяснил, что это всего лишь безобидная иллюзия.

"Это близко. Но монстр, которого я видела, выглядел намного темнее, чем этот", - сказала Тавьер, с любопытством указывая на маленькую иллюзию.

Ангор кивнул и попросил ее продолжать.

"Так вот, оно пришло и стало нападать на всех, кто попадался ему на глаза, используя пару смертоносных когтей. Оно забирало сердца людей и съедало их. В ту ночь... мы потеряли десятую часть наших стражников за одну ночь".

Ангор уже был почти уверен в своей теории.

"Это "Гомито", или, проще говоря, Похититель сердец". Ангор постучал себя по виску. "При обычных обстоятельствах он не должен существовать в этом мире, но люди могут вызывать их с помощью специальных средств. Оно не очень умное и не очень красивое, о чем ты уже убедился. Волшебники обычно не используют такое бесполезное существо, если только у них нет особых вкусов, или... это волшебник-изгой, который не научился более полезным искусствам".

"Волшебник-изгой? Он силен?" быстро спросил Леон.

"Конечно, нет, иначе вся империя была бы уже мертва. Возьмем, к примеру, госпожу Эврику. Если бы она действительно хотела навредить Голдспинк, ей понадобилась бы максимум неделя, чтобы уничтожить все города и поселки. Если бы она охотилась только за императором, ей понадобилось бы всего несколько минут".

Тавьер вздрогнул.

"Поскольку мисс Шеннон сказала, что Сердцеед был темного цвета, то, вероятно, речь идет о довольно старой особи, близкой к пределу своих возможностей.

Кстати, о волшебниках, которые могут призвать такого слабого монстра... Возможно, мы имеем дело вовсе не с волшебником. В лучшем случае с учеником первого или второго уровня. Вполне вероятно, что это странствующий ученик, не принадлежащий ни к какой организации, раз он так открыто вмешивается в войну между смертными".

Ангор описал монстра как бесполезного и слабого, но такого чудовища все равно было

достаточно, чтобы с легкостью уничтожать группы смертных.

Обычным клинкам и копьям было бы очень трудно пробить прочную кожу этого существа. Судя по тому, как оно легко убило генерала Морна в хорошо защищенной военной гавани, в Голдспинке не было никого, кто мог бы ему противостоять.

Ангору стало любопытно, что же это такое. "Сердцеед" не перестает убивать, как только начинает действовать. Я ничего не слышал о том, что клан Шеннон понес большие потери, значит, вы прогнали его после того, как он убил нескольких ваших охранников. Как?"

Тавьер некоторое время молчала, прежде чем заговорить: "У нас во дворце хранится сокровище. Оно защитило нас от чудовища".

Леон поднял бровь. "Тогда почему вы не использовали его против Хейлана?"

"Оно... имеет несколько ограничений, и его могут использовать только люди с кровью Шеннона. Каждый раз, когда она активизируется, мы должны принести чью-то жизнь в жертву. Чтобы справиться с Сердцеедом, мы потеряли третьего брата. В нашем клане и так не хватает рабочих рук. Мы не можем позволить себе использовать сокровище без крайней необходимости. Кроме того, я думаю, что вызыватель монстра может привести еще больше своих приспешников, чтобы измотать нас. Мы не победим его, даже если весь клан будет стерт с лица земли".

"Господин волшебник". Тавир внезапно опустился на одно колено. "Спасите нашу империю, спасите наш дом. Я прошу тебя".

Вместо того, чтобы ответить ей, Ангор не спеша обдумывал странное сокровище, которое он только что услышал.

Оно звучало так странно. Ужасная цена за использование сокровища, казалось, была связана с родословной.

Однако наложение такого ограничения на предмет означало, что его создатель желает продлить существование своей семьи и позволить своей крови передаваться по наследству. Зачем им убивать пользователей?

У Тавьера не было причин лгать об этом, а значит, сокровище действительно существовало. Тогда кто дал клану Шеннон столь проблематичный инструмент?

Ангор снова посмотрел на Тавьера и задал еще один вопрос: "Ты не сказал мне, почему монстр напал. Ты не знал имени монстра, пока я не сказал тебе. Как ты узнал, что оно было вызвано сверхъестественным?"

"Верно... ты видел преступника раньше?" добавил Леон.

Тавьер немного колебался и решил все же сказать правду. "Перед тем, как появилось чудовище, мой отец получил письмо, которое было отправлено вызывателем. Он требовал, чтобы мы передали наши сокровища, и мой отец просто выбросил письмо в огонь. С того дня Империал Хейлан внезапно начал захватывать все больше наших территорий, и мы время от времени слышали о том, что командиры и лидеры были убиты монстром. Я уверен, что призыватель встал на сторону Хейлана, чтобы получить желаемое. Он не настолько силен, чтобы самостоятельно вторгнуться в Голдспинк".

Ангор совершенно не интересовался ни монстром, ни его хозяином. По сравнению с этими...

"Он попросил тебя дать ему сокровище. То самое, которое ты использовал, чтобы отбить Сердцееда?"

"Не свиток... То есть, он просил другой предмет".

Ангор не обратил особого внимания на странную формулировку Шеннона и продолжал спрашивать, что именно хотел неизвестный ученик.

Шеннон снова выглядела неуверенно. "Это должно быть секретом, сэр. Я... могу рассказать вам, если вы согласитесь помочь нам".

Ангор ничего не сказал на это, но Леон быстро начал проявлять нетерпение.

"Теперь ты торгуешься с нами?" Леон встал с дивана.

Тавьер поднял голову и вдруг начал сильно дрожать. При взгляде на возвышающуюся фигуру Леона ей показалось, что на нее смотрит свирепый зверь.

Ангор с любопытством смотрел на брата, потому что тоже почувствовал сильное давление, исходящее от Леона. На самом деле, Леон сейчас выглядел гораздо более грозным, чем Наусика, до того, как Наусика присоединился к Пещере Брута.

Интересно, через какую "тренировку" он прошел... - задался вопросом Ангор.

Тавьер ответил дрожащим голосом: "Я не хотел давить на вас, господин виконт. Мой отец считал неприличным просить помощи у волшебника с пустыми руками, поэтому он разрешил мне использовать наши сокровища в качестве разменной монеты".

Леон хотел еще больше надавить на женщину, но Ангор остановил его.

"Тогда позвольте мне угадать", - сказал Ангор, указывая на сломанный меч на столе. "Это тайное сокровище как-то связано с этим?"

"Да." Тавьер кивнул.

Ангор подпер подбородок рукой, словно пытаясь принять решение.

Его действия смутили Леона. Обсуждая проблемы беженцев, Леон видел, что Ангор совсем не интересуется войной и тем, во что превратится Империя Голдспинк. Как брат Ангора, Леон знал, что Ангор не тот человек, который так легко меняет свое мнение.

Было ли что-то особенное в этом сломанном мече?

Не в силах сдержать желание узнать, Леон задал вопрос шепотом.

"Да, есть что-то в этом мече, что меня беспокоит", - ответил Ангор.

Тавьер с тревогой ждал окончательного ответа Ангора с умоляющим взглядом. Наличие волшебника на их стороне, несомненно, определит исход войны. Если Ангор поможет им избавиться от чудовища, Тавьер был уверен, что они смогут прогнать Хейлана в честном бою.

"Хорошо." Ангор кивнул. "Я предложу помощь, при одном условии".

...

Два часа спустя Ангор отправился в Лунный город на своей гондоле. По словам Тавьера, основные силы Имперцев Хейлана собрались на море недалеко от города, а это означало, что они собираются напасть в ближайшее время.

Судя по предыдущим сражениям, Сердцеед выходил вперед и убивал всех высших чиновников, отвечающих за город, прежде чем солдаты Хейлана начинали штурм, когда оборона города была в беспорядке. Именно так Хейлан выигрывал большинство сражений до сих пор.

"Как ты и просил, мы справимся с остальной частью битвы сами", - почтительно сказал Тавир Ангору.

Ангор кивнул в знак благодарности. Как они и договаривались, его задачей было избавиться от ученика, помогающего Хейлану. Он не хотел тратить время на бессмысленное убийство смертных, даже если они были врагами Голдспинка.

Кроме того, он пообещал, что закончит работу в течение двух дней.

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2196412>